

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Одиннадцать дней гостили в Коврове Центральный академический орден Трудового Красного Знамени театр Советской Армии. В репертуар гастролей вошли пьесы «На исходе дня» Д. Асенова, «Ужасные родители» Ж. Кокто, «Транзит» Л. Зорина и «Мгновение над пропастью» М. Мирощинченко.

Это уже вторая за последние два года встреча ковровцев с прославленным коллективом, но впервые в спектакле «Транзит» они встретились с народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии РСФСР и премии Ленинского комсомола Л. И. Касаткиной. С просьбой ответить на несколько вопросов к ней обратился корреспондент ковровской объединенной газеты «Знамя труда» Б. Хабибуллин.

* * *

— Людмила Ивановна, чем дорог вам театр Советской Армии?

— Люблю его за героико-патриотическую тематику пьес. Впрочем, о любви говорят не слова, а поступки. Предлагали мне оставить театр, стать «чистой» киноактрисой. Больше было сил и времени. Но расстаться с театром не смогла.

Немало сыграно ролей девушек в пилотках и шинелях, тех, кто дождал и не дождал до Победы. Была среди них и разведчица Н. Снежка из пьесы Афанасия Салынского «Барабанщица».

Но театр волнует не только военная тема, но и общечеловеческие проблемы, о которых всегда хочется говорить.

— Одна из них раскрыта в «Транзите». Чем вам импонирует Татьяна Шульга?

— В незамысловатой истории меня привлекла судьба одинокой женщины, которых у нас немало. Ее доля вызывает сочувствие.

Пьеса волнует, а это — главное. Люди плачут, сопереживая с судьбой Татьяны, но верят, что ей будет хорошо. Леонид Зорин — талантливый драматург. Кстати, «Транзит» нигде больше не идет. Некоторые театры пробовали поставить его, репетировали, но не вышло. А у нас он идет уже три года.

— Расскажите о вашей последней работе.

— 23 февраля, в день открытия XXVI съезда партии, состоялась премьера «Оптимистической трагедии». Коллектив отдал спектаклю

много сил, особенно — режиссер-постановщик Павел Осипович Хомский.

Я еще раз убедилась: это неумирающая пьеса, пропущенная Всеволодом Вишневским через любовь и ненависть, через сердце. Поэтому наш спектакль необычайно волнует.

Комиссар... Женщину бросают в логово анархистов. Как она может победить? Как завоевать доверие, установить дисциплину? Эти проблемы предстояло решить...

— С каких позиций вы подошли к трактовке образа комиссара?

— Многие актрисы, игравшие эту роль, брали прообразом Ларису Рейснер. Но она не была единственной революционеркой. Была и Евгения Бош, и другие женщины, пришедшие в революцию.

По-настоящему мне помогла небольшая книга «Ленин — человек, товарищ», в которой собраны записи разных лет. Я... плакала от восторга перед великой личностью, умением Ленина быть предельно внимательным к людям. И подумала: вот человек, который многим передал свой заряд убежденности, темперамента, мысли, доброты. Эти качества необходимы любому комиссару.

Люблю людей, у которых есть «крылья». У комиссара это — озаренность идеей, убежденность, страстность. Я хотела показать человека, который был когда-то и живет среди нас. Есть такие люди, в которых сочетаются все лучшие качества, и главное — способность тонко и точно чувствовать.

— В каких новых ролях мы вас увидим?

— В сентябре на «Мосфильме» начнутся съемки картины «Мадам мэр Мари». Ставит ее Сергей Николаевич Колосов. Я уже снималась в его фильмах «Вызываем огонь на себя», «Душечка», «Операция «Трест», «Свеаборг», «Укрощение строптивой», «Помни имя свое», «Диалог».

Главная героиня — русская женщина интереснейшей судьбы. Готовлюсь к роли уже три года.

О ролях в театре сказать не могу. Новый главный режиссер Юрий Иванович Еремин решит, в каком качестве я нужнее театру.

— В чем вы видите назначение театра?

— Главное сейчас — бороться за повышение культуры людей. Нет, я не говорю об образованности — она сейчас

у всех на уровне, но не все хватает духовности, которую и несет искусство.

Люди испытывают жажду к театру (не случайно в театры сейчас невозможно попасть), идут прикоснуться к истинному, большому... здесь начинается воспитание чувств.

Во многих странах, где мне довелось побывать, с внешним благополучием людей скрывается их бездуховность. Стремление нашего народа к духовности очень дорого для меня.

— Какими творческими принципами вы руководствуетесь в работе?

— Люди живут событиями, которые происходят во все стране. Мы, актеры, должны их понимать, иначе не имеем права выйти на сцену. Ни чем нельзя обманывать зрителей: они интуитивно чувствуют ложь. Своими скромными средствами я борюсь за счастье наших женщин. Главное — чтобы моя работа волновала людей и чтобы судьбы героинь, образы которых я создала, долго жили в сердцах людей и заставляли их думать.

— С какими чертами в людях вы не можете примириться?

— В первую очередь надо бороться с мещанством, эгоизмом, которые входят в жизнь некоторых людей. Люблю тех, кому нужны не ковры и хрусталь, а палатки, лодки, лыжи, кто превыше всего ценит любовь, труд, искусство, спорту. Это — главные ценности, главное богатство.

— За последние годы зритель, несомненно, изменился. В чем?

— Зрители стали совершенно другие. Они воспринимают целые потоки информации и по-иному смотрят на мир. Это можно заметить хотя бы по развитию детей.

Сегодня смотрела телепередачу «Отзовитесь, горнисты!» Ребята организовали студию, где учатся слушать музыку. Второклассники понимают, что надо научиться слушать музыку. Верю, из них вырастут очень тонко чувствующие люди.

— Каково ваше мнение о гастролерах?

— Честно говоря, не люблю гастролей. Мало бываю дома, трудно переживаю отрыв от семьи. Но когда я вижу, как мне нужны людям, как им дорог наш приезд, — всегда охотно еду.

Жить и понимать, что ты нужна людям, — самое дорогое на свете...